

— Сяо Бай, Чжэньчжэнь наконец-то вернулся в страну, если вам есть что сказать, говорите хорошо, просто развейте недоразумения. Раньше вы были молоды и неопытны, семья тоже считала вас ещё детьми и не вмешивалась в ваши отношения, но теперь вы оба выросли, пора и помириться, и подумать о свадьбе.

Слова Фу Юань были наполовину правдивыми. Раньше семья Фу знала, что Фу Бай встречается с Шу Чжэнем, просто презирала его статус внебрачного ребёнка, полагая, что со временем они сами расстанутся.

Но неожиданно после расставания с Шу Чжэнем Фу Бай больше не заводил серьёзных отношений, и вот недавно наконец проникся чувствами к одному Омеге, да и тот оказался маленькой знаменитостью без родословной. По сравнению со всякими непонятными личностями со стороны, Шу Чжэнь смотрелся куда приятнее.

Поэтому Фу Юань лично устроила эту встречу: вызвала Фу Бая из города Линьши, отправила приглашение Шу Чжэню, намеренно сводя их для примирения.

Фу Бай теперь только и жалел, что не объявил раньше о своём замужестве на весь свет, чтобы теперь все эти люди не строили на него планы.

Фу Бай нахмурился.

— Тётя, я уже официально зарегистрировал брак, вам больше не нужно обо мне беспокоиться.

— Что?

И Фу Юань, и Шу Чжэнь были шокированы, не сразу поняв, о чём он.

Фу Бай повторил:

— Я уже женился на Су Цзяньцю, просто из-за работы Цзяньцю мы не афишировали это.

Фу Юань наконец обрела немного рассудка.

— На этой маленькой знаменитости? Ты зарегистрировал брак с этой маленькой знаменитостью?

Фу Бай вежливо кивнул.

— Да. И ещё: моя жена — актриса, прошу уважать её профессию.

— Дедушка никогда не согласится!

Фу Юань начала волноваться, красное вино в бокале чуть не расплескалось.

Фу Бай усмехнулся.

— Поздно. Я ещё и подписал брачный договор: если развод произойдёт по моей вине, всё имущество на моём имени перейдёт стороне Омеги.

Слова Фу Бая были как бомба, вышибшая душу из Фу Юань.

Что значит всё состояние! Фу Бай фактически подарил половину семьи Фу постороннему человеку!

Это означало, что если Фу Бай инициирует развод, или окажется виновной стороной в этом браке, он превратится из самого богатого человека города S в уличного нищего!

— Ты с ума сошёл! Ты сумасшедший!

Грязные ругательства так и рвались с языка Фу Юань, но годы воспитания в знатной семье заставили её проглотить их, и она могла только истерично выкрикивать «Ты с ума сошёл!».

А Шу Чжэнь внешне спокойно стоял на месте, но внутри у него уже бушевала буря.

Безумная ревность исказила его лицо.

Когда-то, узнав, что он всего лишь замена белолицему лунному свету в сердце Фу Бая, он настаивал на расставании, и Фу Бай тоже обещал ему брак, но он отказался.

Теперь ему было как будто проглотить кислый лимон, даже зубы сводило от кислоты.

Пока они ещё не пришли в себя, на открытый балкон вдруг вошли два охранника. Фу Бай заметил, что внизу уже тихо перекрыли выход, а всех Альфа-охранников со второго этажа вывели на первый.

Фу Бай почувствовал, что что-то случилось.

Так и было.

Два охранника подошли к Фу Баю, выглядя встревоженными.

— Господин Фу, вы не видели второго молодого господина?

Это были охранники из старого дома семьи Фу, до сих пор обращавшиеся к Лили по домашнему.

Фу Бай спросил:

— Что случилось? Зачем искать Лили?

— У его Омеги брачная течка! Господин Мужун велел нам найти его!

Фу Бай спросил:

— У какого Омеги?

Спросив, Фу Бай сам опешил, тут же оттолкнул стоящих рядом людей и бросился бежать в комнату отдыха на втором этаже.

Какой ещё Омега?

В комнате отдыха отца был только один Омега — Су Цзяньцю!

Всю дорогу по коридору второго этажа Фу Бай нервничал, но, увидев, что всех Альфа уже вывели вниз, успокоился. Су Цзяньцю был не обычным Омегой, хоть сейчас и не делили Омеги на ранги по уровню феромонов, но феромоны Су Цзяньцю, несомненно, были высшего класса.

Феромоны, которые он выделял во время брачной течки, были не по силам даже такому Альфе

S-класса, как Фу Бай, не говоря уже о других Альфах со слабой психической силой на этом банкете.

К счастью, сегодня брачная течка у Су Цзяньцю началась в комнате отдыха отца, у отца и Су Цзяньцю был схожий тип телосложения, у него был достаточный опыт, чтобы справиться с этой ситуацией, иначе неизвестно, что могло бы произойти.

На втором этаже витал запах феромонов Су Цзяньцю, аромат розы, приторно-сладкий.

Чем ближе к той комнате отдыха, тем насыщеннее был запах.

Почти удушающий.

Фу Бай даже не удосужился постучаться в дверь, практически ворвавшись внутрь.

— Боже мой!

Мужун Лань, увидев Фу Бая, испугался, схватил его за плечи и попытался вытолкнуть.

— Фу Бай, быстрее уходи! Здесь у Омеги брачная течка!

Во время брачной течки Омеги, кроме его собственного Альфы, присутствие других Альф недопустимо, даже отца-Омеги самого Омеги. Потому что под воздействием феромонов человек слишком легко поддается желаниям и может совершить необдуманные поступки.

— Уходи быстрее! Иначе я вызову охрану!

— Папа...

Фу Бай поднял руки в знак сдачи, он мчался сюда со всех ног, а его же собственный отец преградил ему путь у двери, на душе было горько.

— Папа, пожалуйста, пустите меня, Омеге в спальне нужен я. Сегодня нам придётся воспользоваться вашей комнатой отдыха.

— Что? Вы...

— Именно так, он мой Омега, сейчас ситуация срочная, некогда объяснять подробно, потом я всё вам расскажу.

Сказав это, Фу Бай направился напрямиком в спальню.

Мужун Лань вдруг всё понял и закрыл за ними дверь снаружи.

В спальне.

Су Цзяньцю лежал полностью обессиленный, уже не мог встать.

Его лицо было красным, красным до багровости.

Не только из-за брачной течки, но и из-за стыда.

У него началась брачная течка прямо перед Альфой-отцом Фу Бая, а он сам этого даже не заметил, даже не почувствовал, что его брюки уже промокли, пока папа Мужун не указал ему

на это.

А когда его сознание начало затуманиваться, он даже услышал, как папа Мужун велел позвать Мужун Ли, плюс сегодняшний разговор папы Мунуна с ним, он вполне резонно заподозрил, что папа Мужун что-то не так понял.

Боже, что это за магический сюжет?

— А Цю, я здесь!

В тот момент, когда появился Фу Бай, Су Цзяньцю почувствовал себя будто розой, превратившейся в духа, всё его тело источало розовый сок, и этот насыщенный аромат был душист даже для него самого.

Та розовая фея внутри него, контролируемая феромонами, уже не могла сдержать дикой радости и хотела броситься в объятия Альфы.

Су Цзяньцю из последних сил сохранял рассудок, слабо оттолкнув Фу Бая.

— Не трогай меня...

Голос был слишком тихим и мягким, Фу Бай не расслышал, просто подхватил его с дивана и перенёс на кровать, нежно целуя Су Цзяньцю, мягко успокаивая лежащего под ним Омегу.

— Не бойся, муж здесь, поцелую мою любимую.

Слишком нежно.

Как только прозвучали эти слова, Су Цзяньцю сразу капитулировал, отказавшись от всякого сопротивления.

Поцелуи Фу Бая следовали один за другим, словно обладая магией, заставляя его невольно погружаться в пучину. Су Цзяньцю отчётливо понимал, что дело не в феромонах.

Но это погружение длилось всего несколько секунд.

В то время как Су Цзяньцю закрыл глаза, полностью отдавшись горячим поцелуям Фу Бая, в его сознании всплыло лицо Шу Чжэня, а также картина, где Шу Чжэнь и Фу Бай у резной ограды смеялись и чокались бокалами.

Слёзы текли непроизвольно.

Глаза Су Цзяньцю покраснели от плача.

Он протянул руку и оттолкнул грудь Фу Бая.

— Не трогай меня... не трогай...

Фу Бай ещё был погружён в тот мягкий, сладкий, наполненный ароматом роз поцелуй, а Су Цзяньцю со слезами на глазах жаловался, словно котёнок, выпустивший коготки, больше похоже на ласку между влюблёнными.

Фу Бай невольно рассмеялся, дразня его словами.

— Не трогать? Ты думаешь, в твоём нынешнем состоянии такие слова имеют какую-то силу?

Су Цзяньцю только сейчас с ужасом осознал, что его уже раздели догола.

— Развратник!

В его сердце смешались горечь и негодование, он плакал и ругал Фу Бая, пытаясь ногой вышвырнуть человека сверху.

Однако ноги были ватными, лишь слабо обвивая талию Фу Бая.

Фу Бай, горя от страсти, грубо схватил его за ногу.

— Обвиваешь меня ногами? Знаешь, что значит обвивать Альфу ногами за талию?

<http://bllate.org/book/15452/1370843>